

**Адвокатское бюро г. Москвы
«Москоу лигал»**

101000, г. Москва, Лубянский пр., д. 15/2;

тел.: 8(495)664-55-96, 8(925)664-55-76

info@msk-legal.ru;

Сайт бюро <https://msk-legal.ru/>

Услуги адвоката по уголовным делам

https://msk-legal.ru/advokat_po_ugolovnym_delam/

Услуги адвоката по мошенничеству

https://msk-legal.ru/advokat_po_moshennichestvu/

**Выступление в прениях
адвоката Хоруженко А. С.**

в защиту интересов подсудимого Ч.

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса, подсудимому Ч. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в превышении должностных полномочий, т. е. совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия и специальных средств.

Сторона защиты считает, что предъявленное обвинение не нашло своего подтверждения в ходе проведенного предварительного расследования, в ходе же судебного следствия ни одним из исследованных доказательств государственному обвинению не удалось обосновать виновность Ч., равно как и остальных подсудимых.

Стороне защиты не удалось обнаружить в материалах дела, выяснить в ходе судебного разбирательства какими доказательствами, допустимыми и достоверными, а самое важное с точки зрения УПК какой достаточной для доказывания виновности подсудимого совокупностью доказательств пользуется в обоснование своих выводов государственное обвинение.

Инкриминируемые Ч. действия в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого начинаются с описания действий других подсудимых по делу. Так (кратко) органы следствия посчитали установленным, что 10 апреля 2019 г. в помещении 1 отдела Службы по ЗАО УФСКН РФ по г. Москве оперуполномоченные М., О., Б., гражданин А. получили от гражданина С. информацию о проживании в квартире № 26 д. 6, к. 2 по М. улице г. Москвы двух материально обеспеченных лиц. После этого они же вступили в предварительный преступный стговор на незаконное проникновение в квартиру по вышеуказанному адресу под видом проведения оперативно-розыскного мероприятия и оказание физического и психического воздействия на находившихся там лиц. В нарушение ряда федеральных законов и подзаконных актов (указаны в постановлениях), далее сокращенно – незаконно ворвались в квартиру № 26, совместно напали на потерпевшего Б., применили специальные средства и далее по тексту.

Лишь после всех вышеописанных действий следствие переходит к непосредственной роли Ч., описывая его действия сл. образом: **примерно в 19 часов того же дня он получил от всех 4 подсудимых сообщение о месте их нахождения, прибыл по вышеуказанному**

адресу, после чего в нарушение вышеуказанных норм также незаконно проник в квартиру, где вступив в преступный сговор с названными выше лицами, действуя совместно и согласованно с ними, высказывая оскорбления и нецензурную брань в адрес Б., угрожая потерпевшим Б. и С. привлечением к уголовной ответственности, нанес Б. два удара рукой по голове, не обращая внимания на просьбы и замечания С. о прекращении незаконных действий и о предъявлении документов, обосновывающих законность нахождения в вышеуказанной квартире, не давая возможности последнему пригласить адвоката, либо проконсультироваться с ним. В продолжение своих преступных действий, он незаконно осмотрел принадлежащие С. сумку с личными вещами, кровать, а соучастник М. незаконно исследовал принадлежащий С. мобильный телефон и содержащуюся в нем записную книжку.

Действительно содержательно, в т. ч. хронологически, обвинение Ч. разделено на две составные части: действия других подсудимых до попадания в квартиру № 26 и после вхождения самого Ч. в квартиру.

При этом здесь же сразу необходимо отметить то обстоятельство, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, не содержится ни одного вывода органов следствия, равно как в материалах уголовного дела сведений, оформленных в виде доказательств, об участии подсудимого Ч. в т. н. первой части описываемых 10 апреля 2019 г. событий. При этом конечно же такого участия не происходило. Несмотря на это, без анализа и тщательного изучения событий и действий других подсудимых, которые хронологически предшествовали физическому появлению Ч. в квартире, невозможно объективно достоверно установить роль и невиновность Ч.

Защита Ч. в полном объеме соглашается с доводами защиты М., О., Б., А. об их полной невиновности, незаконно предъявленном обвинении. В этой связи, подробно необходимо действительно остановиться на значимых обстоятельствах появления оперативных работников 1 отдела Службы по ЗАО в квартире № 26.

Я считаю установленным и подтвержденным полученными и собранными доказательствами то обстоятельство, что 10 апреля 2020 г. при проведении ОРМ «оперативный эксперимент» ССБ УФСКН и подразделением ФСБ России в отношении подсудимых была совершена преднамеренная провокация, что несмотря на то, что М., О., Б. как оперативные сотрудники в полном соответствии с законом исполняли свои функциональные прямые обязанности по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных средств, им предъявлено незаконное обвинение в превышении должностных полномочий.

Версия стороны защиты изложена в подробных последовательных и правдоподобных показаниях подсудимых Б., О., М. Действительно, днем 10 апреля 2019 г. в 1 отдел службы по ЗАО пришел находящийся на связи у другого оперативного сотрудника – свидетеля Д. – источник, агент С. Он сообщил, подсудимым и свидетелю о ставших ему известными фактах преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, а именно о наличии в конкретной квартире крупной партии наркотического средства, о происшедшей в его присутствии сделке по приобретению наркотического средства его знакомым по имени В. и неизвестным лицом, временно проживающим в этой квартире.

В судебном заседании действительно установлен и документально подтвержден факт нахождения свидетеля С. на связи у 1 отдела Службы по ЗАО длительное время. Это подтверждается наличием рабочего и личного дела агента. Таким образом документально подтверждена деятельность С. до описываемых событий по негласному оказанию

содействия правоохранительным органам в целях выявления, пресечения предупреждения преступлений исходя из целей и задач ОРД как того требует ФЗ «Об ОРД». При этом необходимо также учесть то обстоятельство, что приказы УФСКН, теория и тактика оперативно-розыскной деятельности предусматривают многоступенчатость в привлечении лиц к негласному сотрудничеству. Иными словами, только лицо, которое на протяжении длительного времени сообщает правоохранительным органам сведения о преступной деятельности, только когда такие сведения получают неоднократное подтверждение, «реализуются» в установленном законом виде, может обладать статусом «агента».

Сообщение агента С. находит свое частичное подтверждение при беседе с вышеуказанным лицом, также очевидцем и непосредственным участником событий, «В.». После этого оформляется агентурное сообщение с учетом складывающейся оперативной обстановки, наличия информации о возможном скорейшем выбытия из квартиры преступника – лица, занимающегося сбытом наркотических средств, и тем самым рискуя упустить возможность проверить и закрепить каким-либо образом сведения о преступной деятельности, группа оперативных сотрудников, вместе с двумя вышеуказанными лицами выезжает по адресу расположения квартиры. До попадания в подъезд дома они же информируют своего непосредственного начальника – свидетеля Б., проверяют по оперативным учетам вышеуказанную квартиру.

Во время проведения ОРМ «наблюдение» М., Б., О. в силу сложившейся оперативной обстановки, бегства В., с учетом риска сокрытия следов преступления – вещественных доказательств, наркотических средств, вынуждены были постучаться в дверь квартиры. В условиях недопустимой, явно противоречивой, агрессивной реакции потерпевшего Б. на факт нахождения у дверей сотрудников госнаркоконтроля, оперативные сотрудники задерживают в стенах квартиры, по их мнению, преступника. При этом в квартире находилось второе лицо – потерпевший С. К нему, однако, не были применены наручники, т. к. он никакой агрессии не выказывал, вел себя спокойно.

С учетом происшедших и предшествующих событий, в квартире происходит следующее: выясняется у потерпевших факт наличия при них наркотических средств, поверхностно осматривается квартира на предмет нахождения наркотических средств и веществ, делаются попытки обнаружения банки и высокоточных веществ со следами наркотиков, выясняется личности находящихся в нем лиц – потерпевшего Б. и С., выясняется законность и основания проживания лиц в квартире выморочного фонда, выясняется факт наличия у потерпевших на лестничной площадке «закладки», тайника с наркотическим средством, выяснение факта употребления наркотических средств у потерпевшего Б. При этом все эти действия хорошо обозреваются на видеосъемке, проведенной 10 апреля 2019 г. Таким образом, не углубляясь в содержание и оценку вышеуказанных действий, материалами дела и доказательствами установлено, что по состоянию на 19.00 (примерное время) в течение некоторого времени в квартире № 26 находятся 3 оперативных сотрудника – М., О., Б., гражданское лицо А., в одной из двух большой комнате – в наручниках на диване сидит потерпевший Б., будучи никем не ограниченным в передвижениях, присутствует второй потерпевший С. В этот момент, спустя 20–30 минут после открытия двери в квартиру входит подсудимый Ч.

Для целей точнейшего установления хронологии событий необходимо вернуться назад по времени. Специфика предъявленного объема обвинения Ч., требует, чтобы органы следствия выдвинули версию либо хотя бы даже предположение о действиях Ч., предшествующих его попаданию в квартиру. Это при том обстоятельстве, что Ч. вменяется сговор с другими подсудимыми сразу по приходу в квартиру. Этого сделано не

было, и не может. Сторона защиты может объяснить данное обстоятельство лишь тем, что ни одна из этих версий не нашла бы своего подтверждения в ходе досконального изучения доказательств в судебных заседаниях.

Установленной картиной является следующее. Подсудимый Ч. с момента задержания 10 апреля 2019 г. как на предварительном следствии, так и в суде, давал последовательные показания, о том, что задолго до событий 10 апреля 2019 г. он отпрашился на весь рабочий день у своего непосредственного начальника – свидетеля Б. 10 апреля 2019 г. с раннего утра он помогал своей матери, свидетелю Ч., по делам, связанным с переоформлением квартиры. На работу он в тот день возвращаться не планировал. Примерно в 14.30–15.00 находясь в районе проспекта Вернадского, недалеко от места своей работы, он решил заехать на 10–15 минут к себе в отдел для того, чтобы обсудить со своим коллегой какие-то текущие вопросы. У отдела он встретился со своим коллегой – свидетелем Щ. Переговорил с ней у здания отдела, после чего вернулся к матери. Примерно в 17.00 ему на мобильный телефон позвонил его коллега – оперативный работник М. и сообщил, что весь отдел собирается ехать на «мероприятие», попросил если будет возможность подъехать помочь, точного адреса не назвал, лишь район Филей. Подробностей мероприятия не сообщалось. После этого на автомашине, пока он вез мать домой, около 18.00 ему на мобильный телефон позвонил его начальник Б., спросил, когда он освободится.

Ч. сообщил Б., что коллеги попросили оказать помощь в каком-то мероприятии, скоро поедет к ним. Б. попросил перезвонить, доложить, как станет что-то известно. После этого освободившись, Ч. позвонил М., тот сказал, что не может разговаривать. Ч. позвонил своему же коллеге – свидетелю Д., далее ехал по его указаниям. Когда Ч. подъехал к дому, обратил внимание, что у одного из подъездов припаркована машина Б., припарковался, пошел в сторону подъезда. Д. у дома видел, но не общался. Там же встретил А., со слов А., стало известно, что в подъезде должна быть закладка, вместе с ним поднялись по лестнице, осмотрел лестницу на предмет закладок, ничего не нашел. После этого подошли к одной из квартир, А. сообщил, что все (оперативные работники) внутри.

Таковы показания и действительное описание действий Ч. до попадания в квартиру. При этом все показания Ч. в этой части подтверждаются, всеми без исключения свидетелями. Свидетель Ч. подтвердила все вышеописанное, подсудимый М. сообщил суду, что действительно звонил Ч., действительно никаких подробностей не сообщал, под мероприятием подразумевается любое оперативное мероприятие, связанное с работой, подтвердил, что численность отдела невелика, поэтому всегда требуется помощь в тех или иных действиях, поэтому и позвонил Ч. Свидетель Щ. показала, что общалась на улице с Ч., ребята (оперативные работники) уже отсутствовали, отдел был закрыт. Свидетель Б., также подтвердил разговор с Ч., показал, что подразумевал, что по адресу выехал весь отдел, ему требовалось уточнить результат, поэтому и позвонил Ч., чтобы тот позже доложил. Подтвердил, как и свидетель Д., что Ч. отпрашивался на весь день. Подсудимый А. также подтвердил показания Ч., показал, что так как он слышал о нахождении закладки с наркотическим средством на лестнице, он сообщил об этом оперативному работнику Ч. Свидетель Д. также показал, что в пути следования Ч. к адресу, именно он указывал дорогу по телефону, т. к. Ч. не знал, куда ехать, у подъезда дома они не общались, лишь увидели друг друга визуально.

Такова хронологическая картина происшедшего до момента входа в квартиру. Сторона защиты считает тем самым установленным, что в момент попадания в квартиру, подсудимый Ч. был лишь осведомлен о факте нахождения сотрудников своего отдела в квартире, о факте наличия закладки наркотических средств на лестничной клетке, что

сотрудники его отдела участвуют в каком-то «мероприятии» суть и содержание которого он не знает, но где требуется его присутствие и помощь. Его непосредственным начальником ему дано указание разобраться в происходящем, по результатам доложить.

При этом принципиально важное значение имеет в данном случае оценка субъективного восприятия Ч. обстановки в квартире, ведущихся уже при нем разговоров и производимых действий в непосредственной связи с теми отрывочными сведениями, которыми он обладал к тому моменту. Оценить его возможно исследуя показания непосредственно присутствующих в квартире лиц. Все без исключения подсудимые показали, что Ч. не был осведомлен о происходящем в квартире, никто не сообщал ни до входа, ни непосредственно сразу после о причинах и основаниях нахождения в квартире оперативных работников, гражданского лица, лица в наручниках на диване. Сам потерпевший Б. на конкретно поставленные вопросы показал, что Ч. был поверхностно осведомлен о происходящем в квартире (показания, данные в ходе предварительного следствия), вообще не был осведомлен о происходящем (показания, данные в суде).

Что на момент входа в квартиру, уже велись разговоры с потерпевшим о нахождении в квартире наркотиков, закладки, в квартире М. составлял «какой-то документ», по всей видимости, протокол, в квартире производился поверхностный осмотр на предмет поиска наркотических средств. При этом потерпевший Б. вел себя крайне нервно, на прямые вопросы не отвечал, уклонялся от ответа, Подсудимый Ч. показал в суде, что когда он обзрел скудную и бедную обстановку в квартире, из реплик коллег, содержания бесед с лицом, находящимся в наручниках, по опыту работы у него сложилось впечатление, что коллеги выявили факт сбыта наркотических средств лицом, которое задержано.

Он также видел второе лицо, свободно передвигающиеся по комнате, протокол, составляемый его коллегой М. После этого для того, чтобы разобраться для себя с происходящим, он начал разговаривать с потерпевшим, стал спрашивать у лица, как он обоснованно предполагал сбытчика наркотических средств, как его зовут, откуда он, на каком основании находится в квартире. От коллег же он услышал, что Б. употребляет наркотические средства. К тому моменту, все разговоры сводились исключительно к тому, чтобы Б. добровольно указал на место закладки, добровольно выдал наркотические средства. Все без исключения подсудимые подтверждают описанные события, потерпевший Б. также подтвердил, что Ч. присоединился к разговорам о наркотиках, подтверждаются эти обстоятельства видеозаписью.

Таким образом, уважаемый суд, в судебном заседании нашло подтверждение то обстоятельство, что с момента входа в квартиру Ч., он продолжил ведущиеся другими подсудимыми разговоры, к тому же никоим образом не мог повлиять на ход уже свершившихся событий. Оперативный работник Ч., получая отрывочную информацию, делает вывод для себя о факте задержания его коллегами установленного наркосбытчика, нахождения в квартире наркотических средств. При этом обращал внимания суда, равно как и другие подсудимые на крайне нервозное агрессивное поведение потерпевшего Б., порой и его хамское отношение к оперативным работникам, увиливание от прямых вопросов.

При этом сторона защиты обращает внимание на то обстоятельство, это подтверждается исследованной видеозаписью ОРМ «оперативный эксперимент», что ни на один из поставленных вопросов о нахождении наркотических средств в квартире потерпевший так и не дал какого-либо ответа, ни разу он не опроверг наличие наркотических средств, о тщетности попыток их найти. На фразу М. о возможности поиска наркотиков в квартире потерпевший ответил – «смотрите». На фразу Ч., что он сам найдет наркотики, Б. ответил

«ищите». Таким образом, всем без исключения оперативным работникам становилось ясно, что перед ними лицо, причастное к НОН.

Исследованными доказательствами установлено, что только после этого, подсудимому Ч. стало известно о всех обстоятельствах попадания оперативников в квартиру, получения информации от С., об агрессивном сопротивлении и задержании Б. Такие сведения ему доложил подсудимый Б., с которым он вышел на лестничную клетку непосредственно для того, чтобы выяснить у него детали случившегося.

В таких условиях, непосредственно во время разговора Ч. с Б. закладке, хамском и непорядочном поведении Б., подсудимый Ч. нанес несильный подзатыльник открытой ладонью потерпевшему Б. Оценивая данные действия, сторона защиты не может не сослаться на продолжаемое провоцирующее поведение потерпевшего по отношению к оперативным сотрудникам, в частности к Ч., который, как следует из исследованной видеозаписи, при разговорах предельно корректно вел себя с Б. Сам же подсудимый Ч. пояснил, что поведение Б. вывело его из равновесия, на контакт он категорически не шел, хамил. Здесь прежде всего необходимо указать, что такими действиями подсудимый Ч. не нанес потерпевшему какого-либо вреда. Сам потерпевший не указывает на какую-либо физическую боль в результате подобных действий. Не устанавливает наличие телесных повреждений и проведенная судебно-медицинская экспертиза по делу. Необходимым признаками физического насилия применительно к требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона, являются, как сами фактические действия, так и последствия таких действий. По настоящему делу действия Ч. не нанесли каких-либо последствий в виде физической боли либо телесных повреждений потерпевшему Б. Таким образом следует констатировать, что в судебном заседании не установлено фактов применения Ч. физического насилия по отношению к потерпевшему Б.

Рассмотрение и оценка обстоятельств по настоящему делу была бы неполной без анализа событий непосредственно предшествовавших задержанию подсудимых. Доказательства по делу указывают на тот факт, что подсудимые в момент задержания готовились к выезду из квартиры в отдел для доставления потерпевших. При этом указание собираться и выезжать, как следует из показаний подсудимых, дал Ч., он принял на себя такую ответственность. К тому имелись безусловные законные основания. Ч. пояснил, что целями доставления потерпевшего Б. и С. в отдел было: освидетельствование Б. на предмет употребления им наркотических средств, выяснение личностей Б., С., выяснение оснований нахождения и проживания в квартире, которая является вымороченной, выяснение причастности Б. и С. к НОН, совершения всех необходимых действий по уведомлению вышестоящего руководства и суда о факте вхождения в квартиру. Как следует из установленных обстоятельств экстренности вхождения в квартиру, все эти действия возможно было совершить только в отделе. Как пояснили подсудимые, все необходимые документы, бланки, протоколы, возможно было составить только в отделе. Все планируемые действия на основании «Положения о УФСНКН», федерального законодательства, Закона «О милиции», КоАП входили в предмет непосредственных обязанностей оперативных сотрудников УФСНКН, задержанных в квартире № 26.

Сторона защиты Ч. не может не высказаться по незаконности ряда позиций предъявленного обвинения, оставшихся в том числе недоказанными.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2019 г. N 19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекса требуют точного установления круга должностных обязанностей, за пределы которых

вышло при совершении каких-либо действий лицо, наделенное властно-распорядительными функциями. В постановлении о привлечении Ч. в качестве обвиняемого приводится длинный список должностных обязанностей и. о. заместителя начальника 1 отдела Службы по ЗАО, после перечисления должностных обязанностей в постановлении следует описание «преступных» действий других подсудимых, и уже только потом хронологически действия Ч.

Однако так и осталось не установленным, какие же должностные обязанности нарушил подсудимый, совершая те или иные действия. Напротив, исходя из фактических обстоятельств, обвинение лишь подтверждает законность действий Ч: руководство оперативно-служебной деятельностью отдела, за организацию которого несет персональную ответственность в полном объеме, принимать управленческие решения по всем вопросам деятельности отдела и осуществлять контроль за их исполнением, контролировать работу сотрудников отдела и далее. Ведь указывая в фабуле обвинения, что Ч., получив сообщение о месте нахождения подсудимых (дословно) в нарушение вышеуказанных норм незаконно проник в квартиру, где, вступив в преступный сговор, действуя совместно и согласованно с ними... В случае если будет постановлен обвинительный приговор, суду ничего не остается, кроме как выдвигать предположения о том, какие же нормы и за пределы каких полномочий вышел подсудимый Ч., являясь ВРИО замначальника 1 отдела и будучи обязанным в силу занимаемой должности контролировать личный состав, руководить оперативно-служебной деятельностью сотрудников, принимать управленческие решения, когда лишь спустя некоторое время по уважительной доказанной причине узнав, что весь его личный состав находится на работе по служебной надобности, для доклада непосредственному руководству, принял решение сначала зайти в дом, поняв, что личный состав находится внутри квартиры – войти в «жилое» помещение. Защита считает, что с учетом складывающейся обстановки не зайти в квартиру было бы прямым нарушением должностных обязанностей со стороны Ч.

Помимо этого, на каких доказательствах основывать выводы органы следствия о вступлении в сговор Ч. с остальными подсудимыми также становится непонятным. Необходимо было прежде всего тогда указать в какую минуту, с кем конкретно, Ч. вступил в сговор, на какие действия он согласился при вступлении в сговор. В материалах дела таких доказательств обнаружено не было. Предполагая возможную версию гособвинения о том, что Ч. не мог не знать куда заходит и зачем, следует сразу же заявить, что она не выдерживает никакой критики, не поддается логическому юридическому обоснованию.

Обвинение также ссылается на то обстоятельство, что Ч. незаконно осмотрел принадлежащие С. сумку с личными вещами, кровать. В судебном заседании установлено, что, во-первых, кровать не принадлежит С., во-вторых, на конкретно поставленные вопросы потерпевшему С. при непосредственном обзрении видеозаписи – С. заявил, что Ч. в сумку не заглядывал, не осматривал.

Органы следствия также вменяют Ч. два удара потерпевшему Б., однако совершенно не пытаются установить последствия нанесенных ударов. Делается ссылка уже после на факт телесных повреждений Б., однако не устанавливается конкретность и причинно-следственная связь между ударами Ч. и повреждениями, которого к тому же согласно акту СМЭ нет.

Не нашли также своего подтверждения выводы органов следствия об угрозах со стороны Ч. и других в адрес Б. о подбрасывании наркотических средств и привлечения таким образом к уголовной ответственности. Все участники процесса могли наблюдать и

слышать при исследовании видеозаписи ОРМ, как на вопрос С. «не подбросят ли им наркотические средства», М. сообщил «это не наши методы».

Бездоказанным остался вывод органов следствия о существенном нарушении прав и законных интересов граждан Б. и С. Потерпевшие Б. и С. в судебном заседании поясняли, что их права не нарушались 10 апреля 2019 г.

Не выдерживает никакой критики предъявленное обвинение по п. б ст. 286 УК РФ. Указывая в обвинении о превышении должностных полномочий с применением специальных средств, ни органы предварительного следствия, ни гособвинение даже не пытается опровергнуть тот факт, что когда Ч. стал «причастен» к преступлению, потерпевший Б. находился на диване в наручниках, несмотря на то, что вообще применение наручников было обоснованным и законным. Возвращаясь к сговору

За пределами материалов дела, если такое когда-либо вообще возможно, остался ответ на вопрос, какова была цель действий подсудимых. Несмотря на то, что уже в конце судебного следствия потерпевшие предпринимали попытки объяснить нецензурную брань, и возможно несколько резкие фразы подсудимого Ч. желанием оказать морально-психологическое давление на потерпевших с тем, чтобы «вынудить предложить денежные средства за прекращение таких действий», такие действия являются ничем иным как вызванной необходимостью указать о несуществующих фактах «вымогательства» денежных средств. Действительно, нецензурные выражения не являлись угрозами, сложно из доводов здравого рассудка расценить их подобным образом, их неверная интерпретация со стороны потерпевших в угоду гособвинению не должна быть воспринята судом как истинная.

Уважаемый суд, в заключение, хотелось бы обратить внимание на факты прямой подтасовки и фальсификации материалов ОРМ «оперативный эксперимент», проведенного 10 апреля 2019 г., нескрываемых признаков провокации в отношении сотрудников 1 отдела по ЗАО Службы по ЗАО УФСКН. Ранее сторона защиты ссылалась на недопустимость результатов ОРМ, проведенных с грубейшими нарушениями закона, недопустимость основного доказательства стороны обвинения – видеозаписи ОРМ, поэтому подробно повторно я не буду останавливаться на этом обстоятельстве. Вызывает недоумение по крайней мере непрофессионализм оперативного состава двух спецслужб. Во всяком случае, потерпевшие и ряд свидетелей утверждали, что при проведении ОРМ требования законности соблюдались надлежащим образом, с тем чтобы не допустить возможность малейшей провокации. Однако тогда становится непонятным с точки зрения закона, в связи с чем к участию в ОРМ привлекаются наркозависимые лица. В связи с чем в качестве независимых представителей общественности привлекаются ныне действующие сотрудники ССБ. Почему бы потерпевшему Б. первично не открыть дверь и не остаться в дверном проеме наблюдая за дальнейшими действиями подсудимых. Почему бы потерпевшим С. и Б. во время событий в квартире не обратиться к сотрудникам с просьбой разъяснить им, на каком основании они находятся в квартире, целенаправленно не сообщить о полнейшей непричастности к НОН, а не предпринимать все действия для того, чтобы убедить их в наличии наркотических средств в квартире и таким образом факте совершаемого либо совершенного преступления.

Я также обращаю внимание, что оперативно-розыскная деятельность всегда связана с определенным риском и опасностью. Подчас оперативным сотрудникам, в особенности сотрудникам госнарконтроля, приходится сталкиваться с тщательно подготавливаемой изощренной «интеллектуальной» преступной деятельностью, выявление, пресечение, предупреждение которой крайне тяжело. В большинстве случаев приходится действовать

в условиях отсутствия времени для принятия решения, отсутствии полной картины и риска. Безусловно, все случаи не могут быть описаны в ФЗ «Об ОРД», универсальных моделей поведения при таких обстоятельствах быть не может.

Также необходимо указать на исключительно положительный характеризующий материал в отношении всех сотрудников, в т. ч. Ч., сведения о том, что 1 отдел Службы по ЗАО всегда до задержания занимал лидирующие позиции по количеству выявленных и раскрытых преступлений.

На основании вышеизложенного, я прошу суд прийти к выводу об отсутствии в действиях подсудимого Ч. состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ и оправдать его.

С Уважением,

_____ /Хоруженко А. С./

23.12.2020